

ЧЕТВЕРТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

В. И. ГРАНКИН, газовой доменной цеха, 35 лет:

— Дети мои — четвертое поколение в Магнитке. Вся моя многочисленная родня связана с комбинатом: дед трудился в проволочно-штрипсовом цехе, мать тоже работала там, отец — в эмалище, братья и поныне связаны с АПЦ — 8, я вот — доменщик, с «Комсомолки».

Что скажу: конечно, Магнитка была нужна стране, хоть платили за нее магнитогорцы своим здоровьем. Но сколько можно? Разве сейчас она лучше? Сердце кровью обливаешь, когда глядишь на наш город, комбинат, на свой цех. Так и продолжаем работать — «давай-давай». Оборудование старое, ремонты делаем скорей-скорей, а потом доделываем два-три месяца. Короче, дыры только латаем.

Я не вижу просвета в сегодняшнем положении. Я рабочий и знаю мнение людей не понаслышке. Люди устали надеяться на перемены. Вот соберемся мы на собрании, поговорим, выскажем все, а потом все продолжится по-прежнему. Не верится ни в какое «светлое будущее», не видим мы его за дымами.

А ведь люди работают по-другому. Наши же специалисты, помогавшие возводить домны в Алжире, Индии, Иране, сами испытали, как можно работать на таком же предприятии. Разница — как небо и земля.

У меня двое мальчишек — 11 и 3 года. Считаю, что на мне должна закончиться династия металлургов. Не хочу, чтобы они задышали в дыму.

НАДЕЮСЬ НА ЛУЧШЕЕ

В. И. ЗЕЛЕНИНА, лаборант химанализа ПТНП:

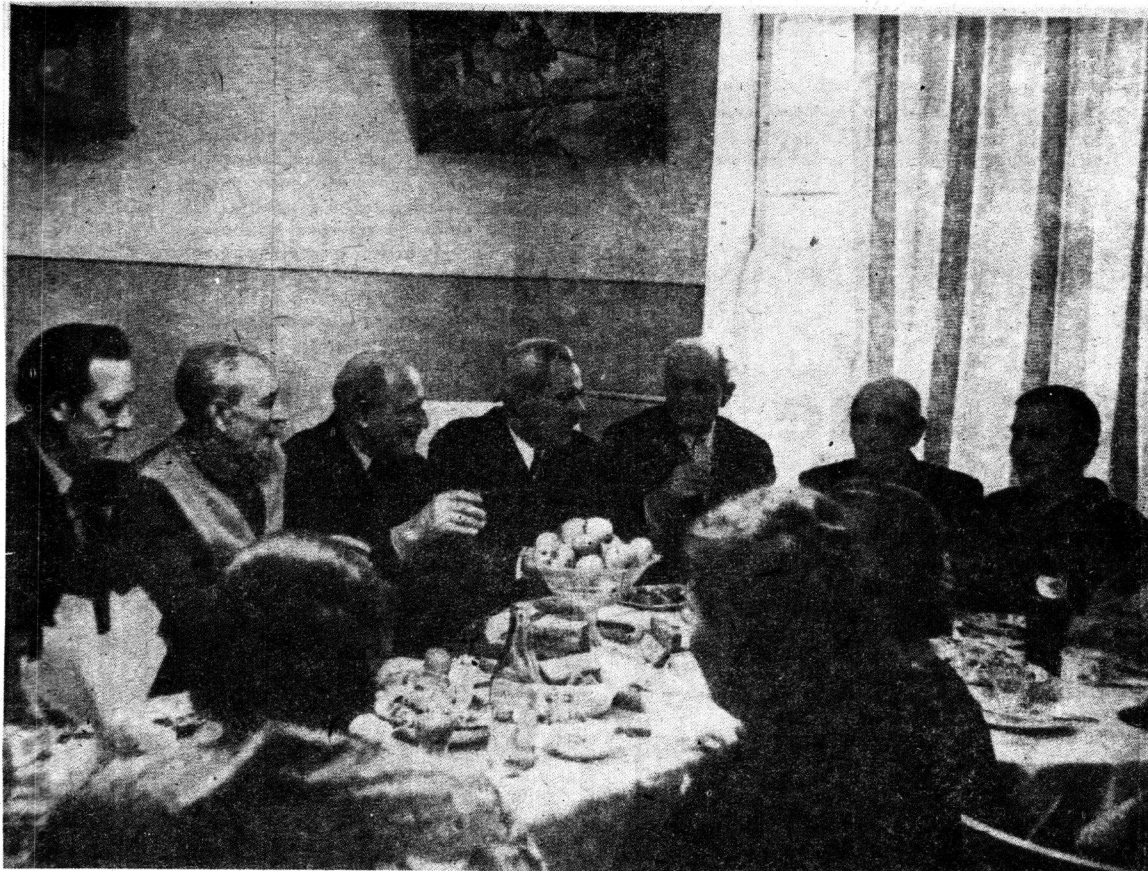
— Живу в Магнитогорске 23 года и потому считаю его родным городом. Жила в деревне на Украине, городов не видела, и Магнитка показалась мне чудом. Особенно проспект Металлургов, чистый, зеленый, со скверами. Условия жизни были прекрасные: в магазинах все было, вплоть до охотничьих колбасок. Сейчас мои дети не знают, что это такое. А какие были гуляния в левобережном парке! Всекие аттракционы, танцплощадки, оркестры. Люди с удовольствием отдыхали. Жаль, что все это ушло в прошлое.

Сейчас живешь будто в другом городе. Бывает, после работы даже хлеба не найдешь. А молоко только по выходным удается купить. И на работе, хотя наше производство в основном женское, молочные продукты не бывают. Даже в обеденный перерыв мы не всегда можем выпить стакан молока, разве что останется от «талонников». Правда, сейчас с мясом стало гораздо лучше: и в цехе можно купить, и в магазине по заказам.

Я сама химик, знаю, из чего состоит наш воздух. Когда мои два сына были маленькими, постоянно болели. А мама не может к нам даже в гости приехать — сразу начинаются головные боли. Что-то с этим надо срочно делать.

Прошел съезд, и опять повеяло надеждой. Хочу выразить не только свое желание: надеюсь услышать отчет наших депутатов, в частности, И. Х. Ромазана.

Что будем делать?

На снимке: братья Виктор, Петр, Сергей, Иван и Василий Лекаревы на праздновании золотого юбилея супружеской жизни старшего брата, Виктора Степановича. Крайняя справа — Клавдия Федотовна Лекарева. Снимок сделан в январе 1976 года.

НА СЕМИ КОРНЯХ

Мой город, мой завод — моя судьба

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ. Благодарю свою журналистскую судьбу за то, что щедро дарит и продолжает дарить встречи со многими удивительными, неповторимыми людьми, имена и лица которых не стирает в памяти ни торопливый бег времени, ни сложность жизненных ситуаций, ни переменчивость общественных взглядов и суждений.

Среди таких имен — **ЛЕКАРЕВЫ**, большая, крепкая крестьянская семья, покинувшая в начале тридцатых обжитое предками поволжское село, чтобы навсегда пустить корни своего рода на уральской земле, у Магнит-горы.

Познакомилась я с этой семьей в январе 1976 года, накануне золотого юбилея супружеской жизни Виктора Степановича и Клавдии Федотовны Лекаревых. А о столь важном в жизни семьи событии узнала из письма их сына, инженера-электрика из Усть-Каменогорска Александра Викторовича Лекарева. Вместе с фотокорреспондентом приехала на улицу Пионерскую, чтобы потом рассказать о юбилеях в одной из передач местного телевидения...

Час телеэфирного времени заняла тогда передача о рабочей династии Магнитки. Всего час — лишь мгновение из длинной и трудной жизни целого рода магнитогорцев. Но осталось с тех пор какое-то горьковатое ощущение. Все эти тринадцать лет меня не покидало бесконечное чувство вины перед стариками, чувство будто невыполненного до конца и почему-то дочернего долга.

Недавно, в очередной раз «раскапывая» домашний архив, нашла в нем блокнот, подписанный «Династия Лекаревых». На календаре было уже начало июня 1989 года, шестидесятого июня Магнитогорска. И я пошла по памятным адресам...

СЕМЬ БРАТЬЕВ

По деревенским меркам Степан Никитич и Ульяна Сергеевна Лекаревы были счастливой четой: семеро сыновей, как семь тополе, один за другим поднимались на ноги в их избе. Старший, Виктор, 1906 года рождения, последыш, Сашенька, — с 1925.

Младшему сыну едва два года минуло, а старший уже в дом невестку привел, Клавдию. А еще через год одиннадцатый рот в семье появился — родила Клавдия дочку. Тогда же, на крестинах своей первой племянницы, присмотрел себе невесту и Яков, второй сын Лекаревых. Да не просто присмотрел, вскоре отбил двоюродную сестру Клавдии, красавицу Александру, у четырех женихов. Сыграли еще одну свадьбу и жили все вместе, в неустанных трудах с извечной заботой — прокормить, обустроить, вывести в люди всю эту ораву.

В те годы по стране шла коллективизация. Лекаревы не страшлись ее: и работали всю жизнь, не покладая рук, а мужиков был полон двор, а большого богатства с такой кучей детей не наживешь. В числе первых односельчан пошел в колхоз Степан Никитич. И сыновей с собой привел. Сначала Виктора с Яковом, потом Петра с Сергеем. После школьных уроков помогали отцу на колхозном подворье и младшие: Василий, Иван и даже маленький Александр.

Женщины: свекровь и снохи — в колхозе работали и по домашним делам управлялись. Росла семья. В 28-м у Якова с Саней родилась дочка Машенька, в тридцатом — сынок Витюшка.

Старшие братья — люди семейные, степенные. А Сергея влекла романтика социализма. В школе вступил в комсомол и уже в пятнадцать лет из деревни рвался — светлое будущее своими руками строить. В 31-м закончил семилетку, уехал на гремевший тогда Магнитострой. 19 лет парню было. В письмах родителям Сергей восторженно рассказывал о размахе грандиозного строительства, об энтузиазме своих ровесников, звал братьев к себе.

Тем временем на большую трудовую семью Лекаревых в родной деревне нависла беда. Хотя и в колхозе состоял Степан Никитич вместе со старшими сыновьями, а чуть под раскулачивание не попал. Кому-то в сельсовете показало, что слишком заботел старик Лекарев: две коровы и лошаденка в хозяйстве завелись. Спасибо, соседи успели предупредить. Пришлось скотину пустить на мясо. Но как жить крестьянину без лошади и коровы? Как прокормить тринадцать ртов? Голод косил деревню. И в дом к Лекаревым первая смерть пришла: схоронили крохотную дочурку Виктора.

Вот тогда и вспомнились Сергеевы письма из Магнитки. Краду-

чись собралось и выехали из села Виктор Степанович и Клавдия Федотовна, прихватив с собой лишь узлы с пожитками. Так вот налегке и прибыли в марте 32-го в новорожденный город у Магнитной горы.

Виктор Степанович устроился в мартеновский цех, поступил учиться в вечерний техникум — любая работа шла в руки хозяйственному крестьянину. Почти сразу дали им и жилье — просторную комнату в только что отстроенном доме на первой улице Пионерской. И хотя была комната не оштукатурена, не отапливалась, молодым переселенцам она показалась земным раем. А когда установили железную печь «буржуйку», оштукатурили и побелили стены — так хороша показалась комната, что тут же стали звать к себе жить всю остальную семью.

В 34-м совсем еще мальчишками перебрались к старшему брату Петр и Василий. В 35-м, забрав с собой двенадцатилетнего Ивана и десятилетнего Александра, прибыли на Пионерскую улицу и старики, Степан Никитич с Ульяной Сергеевной. Последним приехал сюда Яков с семьей.

Поселились все вместе у Виктора Степановича с Клавдией Федотовной. Разгородили комнату на две части, каждый нашел в ней свой уголок — вместе со стариками четырнадцать человек собралось. Взрослые работали, дети учились — бездельничать никто в семье не был учен.

Чуть позже приехали в Магнитогорск родители Клавдии Федотовны, ее сестра и брат. Работать все поступили на металлургический комбинат, а жили поначалу тут же, на Пионерской.

МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ

Приходилось вам видеть среди музейных экспонатов ордер на квартиру? Лично мне — только однажды. Не слишком давно в комбинатском музее появился столь необычный экспонат. Выписан ордер в марте 1932 года на право Лекарева В. С. вместе с семьей занимать комнату 24 метра в 14-й квартире 24-го дома по улице Пионерской. Всю свою жизнь в Магнитке старшие Лекаревы жили в этой комнате.

Здесь родились и выросли дети Виктора Степановича и Клавдии Федотовны: сначала Валентина, потом Александр. Сюда, как в родной дом, по очереди вселялись

многочисленные родичи. Потом они получали квартиры или строили дома и уезжали, а Виктор Степанович с Клавдией Федотовной так и остались на своей Пионерской улице.

Здесь в дни семейных праздников собиралась со всего города родня. Сюда приходили за советом и помощью братья, снохи, дети и племянники. Отсюда проводили в последний путь родители Степана Никитича и Ульяну Сергеевну, а спустя 20 лет — и самого хозяина, старшего из семи братьев, Виктора Степановича.

Проработал он на комбинате ровно тридцать лет, из них 25 в сортопрокатном цехе. Бригадир электриков Лекарев был в почете: грамотный специалист — вечерний техникум за плечами, работающий, хваткий до любого дела, безотказный. Портрет его с доски Почета не снимали, министерским знаком наградили — отличник соцреволюции. Конечно, Виктор Степанович заслужил квартиру и дали бы ему ее. Только он не обращался в цехком, стыдился — другие и того не имеют, а у него целых 24 метра на шестерых!

Уже после смерти мужа — а не дожил Виктор Степанович до 53-й годовщины своего супружества всего несколько дней — пошла Клавдия Федотовна в горисполком ордер на свое имя переписывать. Там и обратила внимание на такой редкий ордер случайно встретившая ее работница музея, выписала бумажку для музея.

Еще восемь лет прожила в этой комнате Клавдия Федотовна, лишь за год до смерти перебралась жить к своей родной сестре, поменявшись жильем с племянником.

...Если бы было принято, на 24-м доме улицы Пионерской я бы установила мемориальную доску с надписью: здесь в комнате 14-й квартиры с 32-го по 87-й год прожил с соседями родоначальник рабочей династии Магнитки В. С. Лекарев со своей семьей. Ей-богу жаль, что этого нельзя сделать...

РОДОСЛОВНАЯ

Попыталась нарисовать что-то вроде генеалогического древа семейства магнитогорцев Лекаревых. Трудная это оказалась задача. Семью корнями вросли Лекаревы в уральскую землю. А от них — семь крепких ветвистых стволов.

У старшего, Виктора Степановича — дочь и сын, четверо внуков. У второго, Якова — трое детей и семь внуков. Пятеро детей и девять внуков оставил после себя Петр Лекарев. У Сергея — сын и внук. У Василия — детей трое, внуков семеро. У Ивана — пока три внука от старшего сына, младший еще не женат. Четверо внуков от троих детей осталось после самого младшего из братьев, Александра.

О праправнуках Степана Никитича и Ульяны Сергеевны — отдельно. В пятом поколении Лекаревых уже восемь человек, причем больше всего правнуковских веточек у погибшего на фронте Якова Степановича.

Почти 350 лет отработали на комбинате двадцать человек из династии Лекаревых. Восемь из них — третье и четвертое поколение — и сейчас продолжают работать в разных его цехах. Буквально неделю назад ушла на пенсию старший электрик 24-й подстанции цеха электросетей и подстанций Валентина Викторовна Зобнина — дочь старшего из братьев, Виктора Степановича. Больше чем на 30 лет увеличила она общий трудовой стаж династии Лекаревых. Хорошо знают и ценят за мастерство в пятом листопркатном цехе бригадира электромонтеров Геннадия Яковлевича Лекарева. А сейчас рядом с ним — семнадцатилетний практикант из 41-го СПТУ Сергей Лекарев, сын Виктора Яковлевича. Электрогазосварщиком в механическом цехе уже много лет работает сын Петра Степановича Евгений. Один из внуков Якова Степановича — Леонид Шелыгин трудится в проволочно-штрипсовом цехе, другой — Анатолий Потехин — на строитель-

(Окончание на 10-й стр.)